

КАРАМЗИН Николай Михайлович [1 (12) XII 1766, с. Михайловка (Преображенское) Бузулукского у. Симбирской губ. (по др. данным — с. Богородское Симбирского у. Симбирской губ.*) — 22 V (3 VI) 1826, Петербург; похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры]. Принадлежал к старинному дворянскому роду, известному с XVI в. и происходил от татар. князей. Отец — Михаил Егорович (ум. 1782), отставной капитан, имевший земли в Симбирской и Оренбургской губ. Мать — Екатерина Петровна, урожд. Пазухина (ум. 1769). Вторым браком отец женился на Е. Г. Дмитриевой (ум. 1774), тетке *И. И. Дмитриева*. Детство К. провел в с. Знаменское Симбирской губ. и Симбирске. Обучался нем. языку у местного врача-немца; много читал (в круг его чтения входила «Римская история» Ш. Роллена в переводе *В. К. Тредиаковского*, произведения Ф. А. Эмина и переводные романы XVIII в., преимущественно фр.). Воспитывался в Симбирске в дворянском пансионе Фовеля; с 1779 или 1780 — в Москве в пансионе проф. Моск. ун-та И. М. Шадена, где совершенно овладел нем. языком, изучил фр. и др. языки; одновременно посещал лекции в Моск. ун-те. С 1781 начал службу в Преображенском полку в Петербурге, куда был переведен из армейских полков (в службу записан в 1774). 28 апр. 1781 получил чин подпрапорщика. Подружился с *А. И. Дмитриевым* и особенно с *И. И. Дмитриевым*; вместе они обсуждали прочитанные книги и собственные литературные опыты. Первым трудом К. И. И. Дмитриев называет перевод с нем. — «Разговор австрийской Марии-Терезии с нашей императрицею Елисаветою в Елисейских полях» (не сохр.). Годовой отпуск (с 11 сент. 1781) провел в Знаменском. В связи со смертью отца 6 февр. 1783 вновь взял отпуск на 11 месяцев и уехал из Петербурга в Симбирск. В 1783 К. впервые выступил в печати с прозаическим переводом с нем. идиллии С. Геснера «Деревянная нога». С 1 янв. 1784 К. вышел в отставку с чином поручика. Живя в Симбирске, вел светский образ жизни, увлекался картами. Вступив в масонскую ложу Златого венца, значился там «товарищем» (см.: Семнадцатый век. М., 1869. Кн. 2. С. 507).

В кон. 1784 или нач. 1785 *И. П. Тургенев* убедил К. ехать с ним в Москву и ввел его в кружок *Н. И. Новикова*, где, по словам *И. И. Дмитриева*, началось «не только авторское, но и нравственное образование» К. Он общался с Новиковым, *С. И. Гамалеей*, *Ф. П. Ключаревым*, *А. М. Кутузовым*, *И. В. Лопухиным*, *И. П. Тургеневым*, *М. М. Херасковым* и др. участниками кружка, а также с находившимся в то время в Москве нем. поэтом и драматургом Я.-М. Ленцем, связанным с движением «бури и натиска». Часто бывая у Плещеевых, К. очень привязался к *Н. И. Плещеевой*, сохранив эту привязанность на долгие годы. В дружеском кругу он получил прозвище «лорд Рамзей» (Э. Рэмзи — шотл. поэт, автор пасторальной драмы «Нежный пастух», 1725). Тесная дружба связывала К. с *А. А. Петровым*, оказавшим на него большое влияние. Они жили вместе у Меншиковой башни в доме, принадлежавшем Дружескому учен. о-ву. Предметом их бесед, а затем переписки был широкий круг литературных и эстетических проблем. Находясь в Симбирске с весны до кон. июля 1785, К. сообщал Петрову о своих литературных занятиях, в частности о переводе В. Шекспира. 24 янв. 1786 К. подал в московскую цензуру книгу «Жизнь и смерть Квата, или Путешествие развратного человека к вечной гибели» (сведений о публ. нет); 20 авг. — свой прозаический перевод с нем. поэмы А. Галлера «О происхождении зла» (1786; посв. брату — В. М. Карамзину, перевод сопровождается примечаниями К.); 19 окт. — перевод трагедии Шекспира «Юлий Цезарь» (опубл. 1787; см.: *Смирнов С.* Цензурная ведомость 1786—1788 гг. // Осмнадцатый век. М., 1868. Кн. 1. С. 428, 435). К. перевел «Юлия ; Цезаря» с нем. перевода *И.-И. Эшенбурга*. В предисловии (с датой: «15 окт. 1786»), включавшем выборки из статьи К.-М. Виланда «Дух Шекспира» и некоторые примечания Эшенбурга, К. прославлял

драматурга как гения, познавшего «все тайнейшие человеческие пружины». 18 нояб. 1786 была объявлена подписка на периодическое издание, представлявшее собой перевод с нем. сочинений К.-Х. Штурма и И.-Ф. Тиде под назв. ; «Беседы с Богом» (1787—1789), в котором К. участвовал вместе с Петровым, Д. И. Дмитриевским и И. Г. Харламовым. По свидетельству И. И. Дмитриева, К. перевел «два или три тома» этого издания (корректурка — Б-ка КазГУ).

В 1787—1789 Новиков привлек К. вместе с Петровым к сотрудничеству и редактированию журнала «Дет. чтение», где К. впервые выступил в печати с оригинальными произведениями в прозе и стихах (преимущественно стихотворные дружеские послания; ранее он включал некоторые свои стихи в текст писем к И. И. Дмитриеву). В программном стихотворении «Поэзия» (1789. Ч. 17; написано в 1787; перепеч. в более полном виде: Моск. журн. 1792. Ч. 7. Сент.) К. называл наиболее замечательных, с его точки зрения, авторов: Гомер, Софокл, Еврипид, Феокрит и др. античные писатели; Шекспир, Оссиан (т. е. «Поэмы Оссиана» Дж. Макферсона), Дж. Мильтон, Дж. Томсон, Э. Юнг, С. Геснер, Ф.-Г. Клопшток — имена, свидетельствующие об интересе к сентименталистским и преромантическим тенденциям в европ. литературе. Тогда же К. перевел в стихах «Гимн» из поэмы Томсона «Времена года» (1789. Ч. 18. № 23). Из прозаических сочинений К., помещенных в «Дет. чтении», известны лирический этюд «Прогулка» (1789. Ч. 18. № 4) и «русская старинная повесть» «Евгений и Юлия» (Там же. № 25). По предположению Э. Г. Кросса, К. принадлежит также повесть «Пустынный» (1788. Ч. 15). Из переводов К. здесь опубликованы «Деревенские вечера» (цикл повестей) С.-Ф. Жанлис, отрывки из сочинения Ш. Бонне «Созерцание природы», «сельская драма» Х.-Ф. Вейсе «Аркадский памятник». Прозаические переводы из поэмы Томсона «Времена года» (1787. Ч. 10—12. № 26, 39, 52), по-видимому, также выполнены К.

Очевидно, К. готовил отдельное издание перевода Бонне совместно с А. А. Плещеевым, который 24 мая 1787 представил в цензуру книгу «Рассмотрение природы» (сведений о публ. нет); К. упоминал об этой работе в письме к Бонне от 22 янв. 1790. В 1786—1790 К. вел переписку на нем. языке со швейц. писателем и философом И.-К. Лафатером, обсуждая вопросы морали и литературы. В кон. 1787 перевел с нем. трагедию Г.-Э. Лессинга «Эмилия Галотти» (1788). В предисловии (с датой: «13 янв. 1788») он упоминал, что торопился перевести пьесу к «представлению на театре», и этот перевод был подвергнут критике. Публикуя переработанный текст, К. посвящал перевод критикам, «умеющим ценить драматические сочинения».

15 марта 1789 К. писал Лафатеру о своем намерении в мае отправиться в путешествие по Европе и посетить Германию, Швейцарию, Францию и Англию. По одним свидетельствам (С. И. Гамалея, Ф. Н. Глинка), К. путешествовал по маршруту, согласованному с московскими масонами, на их средства. Однако во время следствия по делу Новикова было зафиксировано, что он ездил вольным «вояжером» на собственный счет. Об этом же упоминал и М. А. Дмитриев. 18 мая 1789 К. выехал из Москвы в Петербург; через Ригу, Кенигсберг, Данциг в кон. июня он добрался до Берлина и далее, посетив Дрезден, Мейсен, Лейпциг, Веймар, Эрфурт, Франкфурт на Майне, Майнц, Мангейм, в авг. через Страсбург приехал в Швейцарию. Гипотеза Ю. М. Лотмана о том, что он сразу же отправился в Париж для встречи с Кутузовым, опровергается архивными документами (см. С. Геллерман). Побывав в Базеле, Цюрихе, Берне и Лозанне, в нач. окт. К. прибыл в Женеву, где оставался до 15 марта 1790. После поездки в Лион в кон. марта К. приехал в Париж, где жил ок. двух месяцев. Затем через Кале он отправился в Лондон, откуда морским путем 15 июля 1790 вернулся в Петербург, а в авг. — в Москву. Во время путешествия К. осматривал достопримечательности, посещал музеи, театры, светские салоны, встречался с учеными и писателями: И. Кантом, Э. Платнером, Х.-Ф. Вейсе, К.-М. Виландом, И.-Г. Гердером, Ф. Маттисоном, Ш. Бонне, Лафатером, И. Баггезеном, Ж.-Ж. Бартеlemi, Ж.-Ф. Мармонтелем и др. Большое значение имели также встречи К. с

соотечественниками: В. Н. Зиновьевым, С. Р. Воронцовым, П. Строгановым. Оказавшись в Париже в разгар Великой фр. революции, К. посещал заседания Национального собрания, слушал выступления О.-Г. Мирабо, М. Робеспьера, Э. де Сент-Рабо и др.; встречался с Ж. Роммом; внимательно следил за газетами. Во время путешествия К. вел записи, послужившие затем основой «Писем русского путешественника».

По возвращении в Россию К. решительно отошел от масонского кружка. Еще в письме к Лафатеру от 21 авг. 1789 он сообщал о своем намерении «тотчас» по прибытии в Москву издавать собственный журнал и написать «что-нибудь о своем путешествии». О будущем журнале К. говорил и с *Г. Р. Державиным*, с которым он познакомился через И. И. Дмитриева в Петербурге, возвращаясь из Европы. 6 нояб. 1790 в «Моск. вед.» (№ 89) появилось объявление о подписке на «Моск. журн.» и его программе. Замысел К. вызвал резкое неодобрение некоторых членов новиковского кружка. Кутузов в письме к Н. Н. Трубецкому от 31 дек. 1790 высмеял К. под именем Попугая Обезьянина.

«Моск. журн.» К. издавал ежемесячно с янв. 1791 по дек. 1792. Здесь сотрудничали Державин, И. И. Дмитриев, Херасков, а также *С. С. Бобров*, *Д. И. Дмитриевский*, *В. В. Капнист*, Ключарев, *Н. А. Львов*, *Ю. А. Нелединский-Мелецкий*, *А. А. Петров*, *В. С. Подшивалов* и др. Основное место занимали сочинения и переводы самого К., помещавшиеся без подписи или под псевдонимами. В каждом выпуске печатались «Письма русского путешественника» (письма из Германии, Швейцарии, Парижа). В журнале были опубликованы повести К., сразу же принесшие ему широкую известность: «Бедная Лиза» (1792. Ч. 6. Июнь; подп. — «Ы») и «Наталья, боярская дочь» (1792. Ч. 8. Окт. — дек.; подп. — «Ы. Ц. Ч.»), а также др. повести и прозаические этюды: «Фрол Силин, благодетельный человек» (1791. Ч. 3. Июль; без подписи), «Лиодор» (1791. Ч. 5. Март; подп. — «-нь»), «Прекрасная Царевна и счастливый Карла» (1792. Ч. 7. Авг.; подп. — «Ч. Ш. Щ.»), «Райская птичка» (1791. Ч. 3. Авг.; без подписи), «Ночь» (1792. Ч. 5. Февр.; подп. — «-нь»), «Деревня» (1792. Ч. 7. Июль; без подписи) и др. В. В. Виноградов атрибутировал К. произведения, не включавшиеся позднее писателем в свои собрания сочинений: прозаические сочинения «Сельский праздник и свадьба» (1791. Ч. 1. Март) и «Разные отрывки. (Из записок одного молодого Россиянина)» (1792. Ч. 6. Апр.), а также стихотворение «Странные люди. Подражание Лихтверу», (1792. Ч. 5. Янв.). Мн. стихи К., помещенные в журнале, большей частью без подписи, отличались жанровой и ритмической новизной: первые в рус. печати баллады «Раиса» (1791. Ч. 4. Нояб.) и «Граф Гваринос» (1792. Ч. 6. Июнь); стихотворения «Выздоровление» (1791. Ч. 1. Февр.; подп. — «К.»), «К прекрасной» (1791. Ч. 3. Авг.), «Осень» (1791. Ч. 4. Окт.), написанные дактило-хореическим размером без рифм и сопровождавшиеся метрической схемой. Стихотворение «К Милости» (1792. Ч. 6. Май; подп. — «Ц. Ы.»), обращенное к *Екатерине II*, представляло собой отважную попытку заступиться за только что подвергнутых преследованиям Новикова, и его сподвижников. В письме от 19 июля 1792 Петров просил К. прислать ему первоначальную, очевидно еще более смелую, редакцию стихотворения (не сохр.). Стихотворение «Песнь мира» (1792. Ч. 5. Февр.; без подписи) было написано К. по мотивам «Оды к радости» Ф. Шиллера. Большую популярность приобрела одна из эпитафий К. «Покойся, милый прах, до радостного утра...» (1792. Ч. 7. Июль; без подписи), высоко оцененная Петровым и Дмитриевым. Единственным опытом К. в области драматургии была драма «София» (1791. Ч. 2. Июнь. Ч. 3. Июль). Многочисленные переводы К., публиковавшиеся в «Моск. журн.», отражали его интерес к культуре разных времен и народов: прозаические переводы с англ. из «Поэм Оссиана» Дж. Макферсона — «Картон» (1791. Ч. 2. Май; с предисл. переводчика) и «Сельские песни» (1791. Ч. 3. Авг.; с посв. Державину); перевод с нем. «Сцен из Саконталы» Калидасы (1792. Ч. 6. Май; с предисл. издателя); переводы с фр. цикла повестей Мармонтеля «Вечера» (1791—1792. Ч. 1—5) и повести Ж.-П. Флориана «Валерия» (1792. Ч. 7. Сент.); перевод с нем. повести Виланда «Корделия» (1792. Ч. 7. Июль); драмы

Шиллера «Юлиана» (1792. Ч. 7. Авг.) и др. Для отдела «Смесь» К. переводил небольшие заметки из нем. и фр. журналов.

Важную роль в истории рус. критики сыграли оригинальные и переводные книжные и театральные рецензии К., регулярно помещавшиеся в «Моск. журн.» бес подписи в разделах «О русских книгах», «О иностранных книгах», «Московский театр», «Французский театр». Здесь содержалась достаточно последовательная литературно-эстетическая программа сентиментализма. Преимущественное внимание было обращено на таких писателей, как С. Ричардсон, Л. Стерн. К.-Ф. Мориц, Мармонтель; обсуждались принципы изображения характеров, вопросы литературного стиля и языка. Программное значение имела рецензия К. на роман Хераскова «Кадм и Гармония» (1791. Ч. 1. Янв.), где шла речь о специфике художественного творчества. В рецензиях на книги Т. Мора, Л.-С. Мерсье, Ж.-Ж. Бартеlemi, К. Вольнея затрагивались социально-политические и историко-философские проблемы. К. высказывал симпатии к утопическим проектам общественного устройства, но сомневался в возможности их реального осуществления.

Взгляды К. на театр наиболее развернуто были высказаны в рецензии на постановку пьесы Лессинга «Эмилия Галотти» (1791 Ч. 1. Янв.). Иронический отзыв с пьесе *Н. П. Николева* «Баловень» (1791. Ч. 4. Нояб.) стал причиной дальнейшей полемики этого автора с К. и И. И. Дмитриевым. Свои критические суждения К. нередко высказывал также в издательских примечаниях и, в частности, таким образом поддержал Подшивалова в его полемике с *Ф. О. Туманским* на страницах «Моск. журн.». В письмах К. к Дмитриеву за 1791—1792 содержатся резкие отзывы о сочинениях Николева, *А. И. Клушина*, П. Ю. Львова, о журнале И. А. Крылова «Зритель», неоднократно задевавшем К. Однако вступить в открытую полемику К. не хотел; он оставил также без ответа и выпад против него Туманского в «Рос. магазине» (1792. Ч. 1. С. 198). «Моск. журн.» вызвал настороженное и даже враждебное отношение некоторых масонов: Кутузова, *М. И. Багрянского*, Лопухина, Н. Н. Трубецкого, упрекавших К. в «самонадеянности» и «гордости», а также недостатке патриотизма. Один из самых первых хвалебных отзывов на сочинения К. принадлежал Державину («Прогулка в Сарском селе» — Моск. журн. 1791. Ч. 3. С. 127). Петров в письме от 19 июля 1792 назвал «Бедную Лизу» «прекрасной». С восхищением о К. как русском Стерне, о его «чувствительном» слоге писали сотрудники «Приятного и полезного» (1794. Ч. 1. С. 8; Ч. 2. С. 229—230, 279). И. И. Дмитриев вспоминал, что «Моск. журн.» «обратил на себя внимание первостатейных наших авторов» и что «все отдали справедливость новому, легкому, приятному и живописному слогу “Писем русского путешественника”, “Натальи, боярской дочери” и других небольших повестей» (*Дмитриев И. И.* Соч. Т. 2. С. 47). Завершая «Моск. журн.», К. сообщал о своем намерении приступить к новому изданию — «Аглая», для которого в 1793 он написал ряд произведений: лирический этюд «Цветок на гроб моего Агатона» (отклик на смерть Петрова; датирован 28 марта 1793); статьи «Что нужно автору?», «Нечто о науках, искусствах и просвещении», стихотворения «Приношение Грациям», «Волга», «Надгробная надпись Боннету» и др. «Аглая» (1794—1795. Кн. 1—2; 2-е изд. 1796. Кн. 1—2; Кн. 2 с посв. : «Другу моего сердца, единственному, бесценному» (Н. И. Плещеевой)) — первый рус. альманах. Кроме басни И. И. Дмитриева «Чиж» и двух стихотворений Хераскова, все помещенные здесь сочинения принадлежали К. Альманах отразил глубоко личные переживания писателя, а также крах его недавних политических надежд, связанных с Великой фр. революцией и развеянных известиями о якобинском терроре (статьи «Мелодор к Филалету» и «Филалет к Мелодору» — 1795. Кн. 2). Несмотря на духовный кризис, К. выражал убежденность в нравственном значении наук и искусств, полемизируя с Ж.-Ж. Руссо; ставил вопрос о моральной ответственности писателя и необходимости внутреннего единства между его жизненным поведением и творчеством. Трагическим мироощущением проникнуты опубликованные в «Аглае» повести К. «Остров Борнгольм» (1794. Кн. 1); «Сиерра-Морена» (1795. Кн. 2; написана в 1793), «Афинская жизнь» (1795. Кн. 2). Повесть «Остров Борнгольм», связанная с

традицией англ. готического романа и содержащая мотив инцеста, вызвала возмущение Боброва. Но, по словам Ф. Н. Глинки, «из 1200 кадет редкий не повторял наизусть какой-нибудь страницы из “Острова Борнгольма”» (цит. по: *Погодин М. П.* Н. М. Карамзин по его соч. ... Ч. 1. С. 243). Стихотворение из этой повести «Законы осуждают...», написанное белым стихом, приобрело широкую популярность и включалось в рукописные сборники (существует переработанный рифмованный вариант). Незаконченная «богатырская сказка» К. «Илья Муромец» (1795. Кн. 2), где использован т. н. «русский размер» (четырёхстопный хорей с дактилическими окончаниями), по словам А. Х. Востокова, «обратила на себя общее внимание сколько заманчивостью слога, столько и новостью размера» (СПб. вестн. 1812. Ч. 2. Июнь. С. 285). В «Аглае» К. опубликовал продолжение «Писем русского путешественника» — письма из Англии. О большом впечатлении, произведенном альманахом К. на современников, свидетельствуют отзывы Болотова, Востокова, Державина, *П. А. Словоцова*.

Первый авторский сборник К. «Мои безделки» (1794. Ч. 1—2; 2-е, доп. изд. 1797; 3-е изд. М., 1801), объединивший прозу и стихи, по содержанию и композиции явился изданием нового типа, имел подчеркнута камерный характер. При включении произведений, печатавшихся ранее в «Моск. журн.», К. вносил правку в их текст. Ф. Н. Глинка вспоминал: «Все бросились к книге и погрузились в нее: читали, читали, перечитывали и, наконец, почти вытвердили наизусть» (цит. по: *Погодин М. П.* Н. М. Карамзин по его соч. ... Ч. 1. С. 216—217). Болотов с одобрением отмечал, что благодаря малому формату книги ее удобно брать с собой на прогулки, и потому «многие ею будут довольны» (*Губерти Н. В.* Ист.-лит. и библиогр. мат-лы. СПб., 1887. С. 24). В 1794 К. издал брошюру «*Les amusements de Znamenscove*» (в продажу не поступала), включавшую сочинения узкого круга друзей — гостей орловского имения Плещеевых Знаменское. Сюда вошли два небольших прозаических сочинения К. на фр. языке (одно из них «Дремучий лес» на рус. языке опубликовано в «Аглае» — 1795. Кн. 2).

В 1793—1795 К. неоднократно ездил в Симбирск. В связи с преследованиями масонов подозрения коснулись и К.: в сент. — окт. 1795 даже разнесся слух о его «удалении» и «ссылке». В это время он продолжал поддерживать дружеские отношения с И. П. Тургеневым и Херасковыми. 16 февр. 1795 *Е. В. Хераскова* писала И. П. Тургеневу о К.: «... мы с ним гораздо больше прежнего спознакомились и более узнали цену его. Без лести сказать, что он редко хороший человек во всех отношениях» (цит. по: Рус. лит. 1993. № 2. С. 87). Продав свое симбирское имение в 1795, К. оказал существенную денежную помощь Плещеевым, у которых много лет подолгу гостил в Знаменском.

В течение 1795 К. сотрудничал в «Моск. вед.», готовя отдел «Смесь», включавший заметки и статьи, преимущественно переводные, из нем. и фр. газет и журналов. Повесть «Юлия», написанную для так и не появившейся кн. 3 «Аглаи», К. выпустил отдельным изданием в 1796, так же как и переведенную им с фр. повесть Ж. де Сталь «Мелина» (с посв. Н. И. Плещеевой; 2-е изд. М., 1802) и повесть «Бедная Лиза» (с гравюрой Н. И. Соколова; иждивением «Любителя литературы», очевидно И. В. Лопухина). В 1794—1798 вышли из печати «Мармонтелевы повести» (Ч. 1—2; переизд.: М., 1815. Ч. 1—2; М., 1822. Ч. 1—2) — переводы К., публиковавшиеся ранее в «Моск. журн.» и новые.

Первой рус. поэтической антологией явились «Аониды» К. (1796—1799. Кн. 1—3) — издание, задуманное еще в 1795 и включавшее стихи современных поэтов, как маститых (Державин, Херасков, И. И. Дмитриев, Капнист, Нелединский-Мелецкий), так и начинающих (*М. Л. Магницкий, П. А. Пельский, Г. А. Хованский* и мн. др.). Новые стихи самого К. были посвящены теме творчества («К бедному поэту», «Дарования» (оба — 1797. Кн. 2)); любовной теме («К неверной» и «К верной» — 1797. Кн. 2; написаны в связи с увлечением кн. П. Ю. Гагариной) и др. темам.

В «Оде на случай присяги московских жителей <...> Павлу I» (отд. изд. 1796) К. прославлял нового государя за «милость», оказанную осужденным, т. е. участникам новиковского кружка. Для издававшегося в Гамбурге фр. журнала «*Spectateur du Nord*»

(1797. № 10) К. написал статью «Un mot sur la littérature Russe» («Несколько слов о русской литературе»), в которой, в частности, кратко излагалось содержание «Писем русского путешественника» и говорилось о фр. революции как о событии, определяющем «судьбы людей на много последующих веков». По предположению Ю. М. Лотмана, К. принадлежит также напечатанная в этом же журнале (1798. № 2) статья о Петре III («Lettre au Spectateur sur Pierre III»). В трактате «Разговор о счастье» (отд. изд. 1797; 2-е изд. 1802) речь шла с темах, затронутых К. в статьях, публиковавшихся в «Аглае». В это же время он стал изучать ит. язык, «Сплю и вижу Метастазия», — писал он Дмитриеву 16 нояб. 1797. Часто бывая в свете, писал мадригалы и стихотворные надписи.

К 1797 — нач. 1798 относятся различные творческие замыслы К., так и не осуществленные: похвальные слова Петру I и *М. В. Ломоносову*, роман под назв. «Картина жизни». Уже тогда он деятельно занимался изучением истории, читая Плутарха, Э. Гиббона, У. Робертсона, Дж. Фергюсона, Д. Юма и др. В кон. 1797 написан не публиковавшийся при жизни К. этюд на фр. языке «Quelques idées sur l'amour» («Мысли о любви»). В 1797—1801 появилось первое полное отдельное издание «Писем русского путешественника» (Ч. 1—6; с посв. Плещеевым; перепеч.: М., 1801. Ч. 1—5), в котором текст, по сравнению с предшествовавшими публикациями, был подвергнут правке. В 1797—1798 К. занимался также изданием «Сочинений» Державина, в 1798—1803 выпустил «Разные повести» (Ч. 1—2; 2-е изд.: М., 1816); в 1799—1803 переиздал «Дет. чтение» (перепеч. также в Москве и Орле с 1801 по 1819); в 1801—1803 — «Моск. журн.» (с изменениями в составе и правкой текста) и «Повести» Жанлис (М., 1802—1803. Ч. 1—2; также М., 1816).

Своего рода итогом переводческой деятельности К. явился его «Пантеон иностранной словесности» (1798. Ч. 1—3; 2-е изд. 1818. Ч. 1—3), куда вошли переводы, как ранее публиковавшиеся, так и новые. Здесь были представлены античные авторы (Демосфен, Цицерон, Лукан) и современные европ. писатели и философы (Гердер, Руссо, А.-Л. Тома, О. Голдсмит и мн. др.). При издании «Пантеона» К. столкнулся с цензурными затруднениями, о которых сообщал И. И. Дмитриеву в июне — авг. 1798. В 1800 Туманский, бывший тогда цензором в Риге, задержал нем. перевод «Писем русского путешественника», написав особую бумагу о встреченных им там «вольных мыслях». Тогда же на К. был подан еще один донос, принадлежавший, очевидно, П. И. Голенищеву-Кутузову, высмеявшему ранее К. в «Оде в честь моему другу» (Иппокрена. 1799. Ч. 4). Последствий эти доносы не имели благодаря заступничеству за К. перед Павлом I Ф. В. Ростопчина, родственника Плещеевых. В апр. 1801 К. женился на младшей сестре Н. И. Плещеевой — Е. И. Протасовой, которая через год скончалась после рождения дочери Софьи. Очевидно, вскоре после его женитьбы А. С. Кайсаровым было написано пародийное «Описание бракосочетания г-на К<арамзина>» (Рус. стих. пародия (1960). С. 193—198). Критическое отношение к творчеству К. проявилось также в речи о рус. литературе, произнесенной Андреем И. Тургеневым в марте 1801 в Дружеском лит. о-ве.

Новые политические и творческие надежды возникли у К. с воцарением Александра I, которому он посвятил в 1801 две оды: «Е. и. в. Александру I <...> на восшествие на престол» и «На торжественное коронавание <...> Александра I».

В 1801 К. написал также «Историческое похвальное слово Екатерине Второй» (М., 1802), содержащее программу просвещенного правления. Отдельным изданием вышел перевод К. с нем. либретто оратории И. Гайдна «Творение» (М., 1801). В 1802 совместно с П. П. Бекетовым К. осуществил издание «Пантеон российских авторов», где гравированные портреты писателей сопровождались написанными К. их биографиями. Опираясь на «Опыт словаря» (1772) Новикова, К. расходился с ним в оценке творчества ряда авторов — *А. П. Сумарокова*, *В. И. Майкова* и др.

С янв. 1802 по дек. 1803 два раза в месяц К. выпускал «Вестн. Европы» — периодическое издание нового типа, включавшее две рубрики: «Литература и смесь» и «Политика». В журнале сотрудничали Державин, И. И. Дмитриев, Херасков,

Нелединский-Мелецкий, В. А. Жуковский, В. Л. Пушкин и др. Значительную часть в первой рубрике занимали публикации самого К.; политический отдел он готовил сам полностью, переводя и компоуя сообщения двенадцати зарубежных газет и журналов — англ., нем., фр., а также помещая обзоры и статьи на политические темы. Значительное место уделялось информации о бонапартистской Франции, об образе правления в Соединенных Штатах Америки, характеризовалась деятельность Наполеона, Дж. Вашингтона и др. крупнейших государственных деятелей того времени. Выступая теперь решительным противником насильственных политических переворотов, К. становится апологетом просвещенной монархии (статья «Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени» — 1802. № 12). Одновременно в журнале много внимания уделялось воспитанию в согражданах интереса и уважения к своему национальному прошлому, к отечественной культуре и языку: статьи «О любви к отечеству и народной гордости» (1802. № 4), «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» (1802. № 24) и др. Большое значение К. придавал распространению образованности в России, развитию книжного дела и литературы, расширению читательской аудитории: «О книжной торговле и любви ко чтению в России» (1802. № 9), «Отчего в России мало авторских талантов?» (1802. № 14). Существенную роль в развитии рус. критики сыграла статья К. «О Богдановиче и его сочинениях» (1803. № 9). В «Вестн. Европы» появились новые стихотворения К., в т. ч. «К Эмилии» (1802. № 3) и «К Добродетели» (1802. № 23), — стихи, отразившие переживания К. в связи со смертью Е. И. Карамзиной и рождением дочери Софьи.

Заметным явлением в истории рус. прозы стали повести К., опубликованные им в журнале. Повесть «Моя исповедь. Письмо к издателю журнала» (1802. № 6), продолжая традиции рус. сатиры XVIII в., затрагивает тему воспитания, являясь одновременно полемическим откликом на творчество Ж.-Ж. Руссо и особенно его подражателей. В образе главного героя повести обнаруживаются некоторые черты одного из современников К. — кн. Е. А. Голицына. Персонажи другой повести К. «Чувствительный и холодный. Два характера» (1803. № 19) — восторженный, пылкий, «чувствительный» Эраст и рассудительный, флегматичный, «холодный» Леонид — стали прообразами героев А. С. Пушкина («Евгений Онегин») и М. Ю. Лермонтова («Герой нашего времени»). Самое название романа Лермонтова непосредственно связано с загл. незавершенного автобиографического романа К. «Рыцарь нашего времени» (1802. № 13, 18; 1803. № 14), где отразились воспоминания писателя о его детских годах (исследователи, однако, неоднократно отмечали отступления К. от реальных фактов своей биографии). В повести К. «Марфа Посадница, или Покорение Новагорода» (1803. № 1—3), где рассказывалось о событиях XV в., проявилось большее, по сравнению с повестью «Наталья, боярская дочь», стремление к исторической достоверности, к постижению духа эпохи. Одновременно, подчеркивая различие между художественным произведением и изложением исторических фактов, К. опубликовал в «Вестн. Европы» статью «Известие о Марфе Посаднице, взятое из жития св. Зосимы» (1803. № 12). Серьезный интерес К. к отечественной истории в этот период проявился также в таких статьях, как «Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице» (1802. № 15—17), «О тайной канцелярии» (1803. № 6).

Среди переводов К., публиковавшихся в журнале, были сочинения Жанлис, А. Коцебу, Ф. Шиллера и др. «Вестн. Европы» вызвал большой интерес современников (число подписчиков превысило 1200 — для того времени очень значительный тираж). С одобрением отзывался о журнале К. Александр И. Тургенев. Называя «Вестн. Европы» «лучшим нашим журналом», И. И. Дмитриев писал: «Он удовлетворяет читателям обоих полов, молодым и престарелым, степенным и веселым» (*Дмитриев И. И.* Соч. Т. 2. С. 58). Журнал сыграл решающую роль в судьбе В. А. Жуковского, опубликовавшего здесь свои первые повести и знаменитую элегию «Сельское кладбище» (1802. № 24). После смерти Е.

И. Карамзиной Жуковский жил у К. под Москвой. Их тесные дружеские и творческие контакты продолжались до самой смерти К.

В 1800—1810 гг. К. общался с писателями разных поколений: И. И. Дмитриевым, Херасковым, Лопухиным, И. П. Тургеневым, а также Андреем И. и Александром И. Тургеневыми, В. В. Измайловым, *Г. П. Каменевым* и др. Каменев так описывал К. в 1800: «Он росту более нежели среднего, черноглаз, черноволос, нос довольно велик, румянец неровный и бакенбарт густой. Говорит скоро, с жаром и перебирает всех строго» (*Бобров Е. А. Письма...* С. 130). «Сочинения» К. вышли в Москве в 1803—1804 (Т. 1—8), 1814 (2-е изд. Т. 1—8), 1820 3-е изд. Т. 1—9).

Важным итогом литературной деятельности К. была его языковая реформа, способствовавшая сближению книжного языка с разговорной речью образованного общества. В бурной полемике, открытой книгой А. С. Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» (СПб., 1803), направленной против К. и его сторонников, он сам не принял участия. Наиболее обстоятельным ответом Шишкову было выступление П. И. Макарова в «Моск. Меркурии» (1803. № 12), вызвавшее, в свою очередь, полемическую статью Боброва «Происшествие в царстве теней, или Судьбина российского языка» (1805; при жизни не опубликовано). Против К. была направлена комедия А. А. Шаховского «Новый Стерн» (1805), встреченная критической рецензией в «Журн. рос. словесности» (1805. Ч. 2). Борьба шишковистов с карамзинистами (В. В. Измайлов, П. И. Макаров, П. И. Шаликов и др.) получила продолжение в 1810-е гг. в литературных спорах Беседы любителей рус. слова и «Арзамаса», почетным членом которого К. был избран. Через посредство *М. Н. Муравьева* К. обратился к Александру I с просьбой оказать ему поддержку в работе над историей России. По именному указу от 31 окт. 1803 он был назначен историографом с ежегодным пенсионом 2000 руб. В библиотеках и архивах К. тщательно изучал печатные и рукописные источники. Значительную помощь ему оказывали *Н. Н. Бантыш-Каменский*, *А. Ф. Малиновский*, Муравьев, *А. И. Мусин-Пушкин*, А. Н. Оленин и др. Опираясь на труды зарубежных и рос. историков (*В. Н. Татищева*, Ломоносова, *М. М. Щербатова*, Новикова и др.), К. ввел в науку новые ценные документы: Лаврентьевскую и Троицкую, Ипатьевскую и Хлебниковскую летописи, древнейший список «Русской Правды», Судебник Ивана Грозного и мн. др. Всецело посвятив себя занятиям историей, К. работал очень интенсивно, обретая отдых в узком дружеском и семейном кругу. В янв. 1804 он женился на Екатерине Андреевне Кольвановой (1780—1857), сводной сестре П. А. Вяземского, сделавшись его опекуном и наставником. Семья жила в Москве, летом — в подмосковном имении Вяземских Остафьеве, где К. продолжал свой труд по истории России. В 1804 К. получил чин надв. советника. К нач. 1805 был завершен т. 1 «Истории государства Российского», в 1806 — т. 2, к 1808 — т. 3. В 1810 К. издал со своим предисловием подготовленный и отредактированный им сборник прозаических сочинений *М. Н. Муравьева* «Опыты истории, словесности и нравоучения» (Ч. 1—2).

Познакомившись в 1810 с вел. княгиней Екатериной Павловной, в 1811 по ее приглашению приехал в Тверь, где читал ей и Александру I главы своей «Истории». В марте 1811 в Твери К. передал государю свой трактат — «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» («Записка о древней и новой России»; впервые опубликовано: Берлин, 1861; в России полностью: 1900; отд.: СПб., 1914). К. выступал здесь решительным сторонником самодержавной власти, но одновременно подвергал резкой критике политику Александра I, выражая отрицательное отношение к реформам *М. М. Сперанского*. «Записка» вызвала недовольство государя.

В 1812 в связи с приближением войск Наполеона К. отправил семью в Ярославль. Собираясь вступить в ополчение, он покинул Москву одним из последних в сент. 1812 (накануне вступления врагов в город) и перебрался с семьей в Нижний Новгород, где оставался до нач. 1813. Во время московского пожара сгорела библиотека К. и мн. рукописи. Несмотря на все трудности, к 1814 он завершил т. 7 «Истории»; к 1816 было

готово восемь томов. В связи с победой над Наполеоном К. написал оду «Освобождение Европы и слава Александра I» (СПб., 1814; посв. «добрым москвитянам»). К этому же времени относится замысел К. создать историю войны 1812 (см.: *Пугачев К. В. Неосуществленный замысел Карамзина // XVIII век. Л., 1966. Сб. 7. С. 291—293*).

18 мая 1816 К. уехал из Москвы в Петербург, чтобы решить вопрос о публикации завершённых томов «Истории». Александр I заставил его очень долго добиваться аудиенции. Лишь 8 дек. 1816 историограф смог поднести свой труд государю; были получены средства на печатание «Истории» и разрешение публиковать ее без цензуры; К. был награжден чином ст. советника и орденом св. Анны 1-й степени. С большим успехом К. читал отрывки из «Истории» в некоторых частных домах, в частности у С. П. Свечиной. В Петербурге К. с семьей поселился в доме Е. Ф. Муравьевой (наб. Фонтанки, 25), лето проводил в Царском Селе. В 1817 К. ездил в Москву и по просьбе императрицы Марии Федоровны написал «Записку о московских достопамятностях», напечатанную без ведома автора В. Н. Каразиным (Укр. вестн. 1818. Ч. 10. Май) и вызвавшую резкую критику М. Т. Каченовского (Вестн. Европы. 1818. № 13).

28 янв. 1818 вышла в свет «История государства Российского» с посв. Александру I (СПб., 1818. Т. 1—8; 2-е изд. СПб., 1818—1820). Этот труд вызвал огромный интерес современников, и тираж (3000 экз.) разошелся в один месяц. Сразу же вокруг «Истории» К. развернулась широкая полемика, отразившаяся в печати, а также сохранившаяся в рукописной литературе. Подвергалась критике историческая концепция К., его язык (выступления М. Т. Каченовского, И. Лелевеля, Н. С. Арцыбашева и др.), его политические взгляды (высказывания М. Ф. Орлова, Н. М. Муравьева, Н. И. Тургенева). Многие встретили «Историю» восторженно: К. Н. Батюшков, И. И. Дмитриев, Вяземский, Жуковский и др.

5 дек. 1818 К. выступил с «Речью, произнесенной на торжественном собрании имп. Российской Академии» в связи с избранием в ее члены (Сын отеч. 1819. № 51). Особое внимание здесь уделялось проблемам национального своеобразия рус. литературы, говорилось о «народном свойстве россиян». В 1819 К. вновь выступил на заседании Рос. Академии с чтением отрывков из т. 9 «Истории», посвященного царствованию Ивана Грозного. В 1821 вышел из печати т. 9 его труда, в 1824 — т. 10 и 11; т. 12, последний, содержащий описание событий до нач. XVII в., К. не успел завершить (издан посмертно в 1829). Появление новых томов, показывавших деспотизм Ивана Грозного и повествовавших о преступлении Бориса Годунова, вызвало оживление полемики вокруг труда К.

Показательно отношение А. С. Пушкина к К. и его деятельности. Познакомившись с историографом еще в 1816 в Царском Селе, Пушкин сохранял к нему и его семье уважение и привязанность, что не мешало ему вступать с К. в достаточно резкие споры. Пушкину приписываются эпиграммы на К.-историка: «Послушайте: я сказку вам начну...» и «В его “Истории” изящность, простота...». Первая эпиграмма некоторыми исследователями (Ю. П. Фесенко, В. П. Козлов) атрибутируется А. С. Грибоедову; вторую А. Ф. Смирнов приписывал П. А. Катенину, однако большинство исследователей считают ее пушкинской. В. Э. Вацуро датирует ее 1818 (после выхода т. 6 «Истории»). Приняв участие в полемике вокруг «Истории», Пушкин горячо выступил в защиту К., подчеркивая общественное значение его труда и называя его «подвигом честного человека». Свою трагедию «Борис Годунов» Пушкин посвятил «драгоценной для россиян памяти» К.

К восстанию декабристов К. отнесся с неодобрением (он находился на Сенатской площади 14 дек. 1825), но был одним из немногих, предпринявших попытку заступиться за осужденных перед Николаем I, сказав ему, что «заблуждения и преступления этих молодых людей суть заблуждения и преступления нашего века» (*Розен А. Е. Зап. декабриста. Иркутск, 1984. С. 183*).

Значительный интерес представляет обширное эпистолярное наследие К.: его письма к И. И. Дмитриеву (отд. изд. СПб., 1866); Вяземскому (отд. изд. СПб., 1897), Батюшкову, Державину, Жуковскому, В. М. Карамзину, Кутузову, Е. Ф. Муравьевой и мн. др.

Еще при жизни К. его произведения, включая «Историю», переводились на др. языки. Деятельность К., возглавившего в России целое литературное направление — сентиментализм, и впервые сблизившего историографию с художественным творчеством, разными сторонами постоянно привлекала к себе внимание Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого. С именем К. связан особый этап развития рус. культуры.

Архив К. не сохранился; отдельные материалы: РГИА, ф. 951; РГАЛИ, ф. 248; РНБ, ф. 336.

Лит.: Погодин М. П.: 1) Письмо из Симбирска <...> Об открытии памятника Карамзину... // Москвитянин. 1845. № 9; 2) Н. М. Карамзин по его соч., письмам и отзывам современников. М., 1866. Ч. 1—2; *Дмитриев М. А.* Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869; *Сербинович К. С.* Воспоминания о Н. М. Карамзине. 1796—1826 // Рус. старина. 1874. Т. 11; *Дмитриев И. И.* Соч. СПб., 1893. Т. 2; *Тихонравов Н. С.* Четыре года из жизни Карамзина // Тихонравов Н. С. Собр. соч. М., 1898. Т. 3, ч. 2; *Сиповский В. В.* Н. М. Карамзин, автор «Писем русского путешественника». СПб., 1899; *Бобров Е. А.* Письма Г. П. Каменева к С. А. Москотильникову // Бобров Е. А. Лит. и просв. в России XIX в. Казань, 1902. Т. 3; Барсков. Переписка масонов (1915); Берков. Журналистика (1952); *Виноградов В. В.* Неизв. сочинения Карамзина // Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961; *Куприянова Е. Н.* Рус. роман первой четв. XIX в.: От сентиментальной повести к роману // История рус. романа. М.; Л., 1962. Т. 1; *Привалова Е. П.* О сотрудниках журн. «Дет. чтение для сердца и разума» // XVIII век. М.; Л., 1964. Сб. 6; *Канунова Ф. З.* Из истории рус. повести: (Ист.-лит. значение повестей Н. М. Карамзина) Томск, 1967; *Верховская Н.* Карамзин в Москве и Подмосковье. М. 1968; *Rothe H.* Karamzins europäische Reise: Der Beginn des russischen Romans. Bad Homburg; Zürich, 1968; Державин и Карамзин в лит. движении XVIII — нач. XIX в. Л., 1969 (XVIII век; Сб. 8); *Cros A. G.:* 1) N. M. Karamzin: A Study of his Literary Career. London; Amsterdam, 1971; 2) Karamzin's first short story? // Essays in Russia History and Literature. Leiden, 1972; Essays on Karamzin: Russian Man-of-Letters, Political Thinker, Historian, 1766—1826 / Ed. by J. L. Black The Hague; Paris, 1975; *Kochetkova N.* Nikolay Karamzin. Boston 1975; *Кислягина Л. Г.* Формирование обществ.-полит. взглядов Н. М. Карамзина (1785—1803 гг.) М., 1977; Левин. Оссиан (1980); Проблемы историзма в рус. лит. Кон. XVIII — нач. XIX в. Л., 1981 (XVIII век; Сб. 13); *Кафанова О. Б.* 1) «Юлий Цезарь» Шекспира в переводе Н. М. Карамзина // Рус. лит. 1983. № 2; 2) Библиография переводов Н. М. Карамзина (1783—1800 гг.) // XVIII век. Л., 1989 Сб. 16; 3) Библиография переводов Н. М. Карамзина в «Вестн. Европы (1802—1803 гг.) // XVIII век. СПб. 1991. Сб. 17; *Эйдельман Н. Я.* Последний летописец. М., 1983; *Осетров Е.* Три жизни Карамзина. М. 1985; *Успенский Б. А.* Из истории рус. лит. яз. XVIII — нач. XIX в. Языковая программа Карамзина и ее ист. корни. М., 1985; *Kowalczyk W.* Proza Mikołaja Karamzina: Problemy poetyki. Lublin, 1985; *Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И.* Сквозь «умственные плотины» 2-е изд. М., 1986 (1-е изд. М. 1972); *Лотман Ю.* Сотворение Карамзина. М., 1987; *Шмидт С. О.* «История государства Российского» в культуре дореволюционной России // Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1988 Кн. 4 (репринтное воспроизведение изд. 1842—1844); *Козлов В. П.* «История государства Российского Н. М. Карамзина в оценках современников. М., 1989; *Жилякова Э. М.* Традиции сентиментализма: творчестве раннего Достоевского. Томск, 1989; *Булгарин Ф.* Встреча с Карамзиным: (Из лит. воспоминаний) // Булгарин Ф. Соч. М., 1990; *Кожевников В. О.* «прелестях кнута» и «подвиге честного человека»: Пушкин и Карамзин // Рус. арх.: Рус. ист. журнал. М., 1990. Вып. 1; Левин. Восприятие (1990); Н. М. Карамзин: Биобиблиогр. указ. / Сост. Н. И. Никитина, В. А. Сукайло; Науч. консультант М. П. Чередникова; Отв. за вып. И. Э. Барановская.

Ульяновск, 1990; *Gellermann S.* Karamzine à Genève: Notes sur quelques documents d'archives concernant les Lettres d'un Voyageur russe // *Fakten und Fabeln: Schweizerisch-slavisches Reisebegegnung vom 18. bis zum 20. Jahrhundert* /Hrsg. von M. Bankowski, P. Brang, C. Coehrke, R. Kemball. Basel; Frankfurt am Main, 1991; *Hammarberg G.* From the Idyll to the Novel: Karamzins Sentimentalist Prose. Cambridge, 1991; Н. М. Карамзин: Юбилей 1991 г. / Сост. Н. И. Михайлова, С. О. Шмидт. М., 1992; Письма Н. М. Карамзина к В. М. Карамзину (1795—1798) / Публ. В. Э. Вацура // *Рус. лит.* 1993. № 2; *Казаков Р. Б.* Об издании М. П. Погодиным биографии Н. М. Карамзина // *Вспомогательные ист. дисциплины: Тезисы докладов и сообщений науч. конф.* М., 1994; *Кочеткова Н. Д.* Лит. рус. сентиментализма: (Эстетические и художественные искания). СПб., 1994; *Топоров В. Н.* «Бедная Лиза» Карамзина: Опыт прочтения. М., 1995; *Иванов М. В.* Судьба рус. сентиментализма. СПб., 1996; Карамзинский сб.: Творчество Н. М. Карамзина и ист.-лит. процесс. Ульяновск, 1996; *Лазарчук Р. М.* Переписка Н. М. Карамзина с А. А. Петровым: (К проблеме реконструкции «романа в письмах») // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20; *Леманн-Карли Г. Я.-М.-Р.* Ленц и Н. М. Карамзин // Там же; Вацура В. Э. К истории эпиграмм Пушкина на Карамзина // *Новое лит. обозр.* 1997. № 27; *Ларионова Е. О.* Н. М. Карамзин по мат-лам архива братьев Тургеневых // Там же.

Н. Д. Кочеткова